

моносову, оставаясь на родинѣ, удовлетворить своему страстному желанію. Съ одной стороны, тѣ книги, изъ которыхъ онъ черпнулъ свои первыя знанія — Псалтирь, переложенная въ стихи Симеономъ Полоцкимъ, Грамматика Смотрицкаго и Ариметика Магницкаго — вскорѣ перестали удовлетворять его любознательности: съ другой стороны, измѣнились и самыя условія домашней жизни; мѣсто доброй матери, которой такъ рано лишился Ломоносовъ, заступила сварливая мачиха, не любившая видѣть молодаго Михайлу за книгою, считая подобнаго рода занятія празднымъ провожденіемъ времени. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Ломоносовъ говоритъ: „всячески старалась (мачиха) произвести гнѣвъ въ отцѣ моемъ, представляя, что я всегда сижу по пустому за книгами. Для того многократно я принужденъ былъ читать и учиться, чему возможно было, въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ, и терпѣть стужу и голодъ, пока я ушелъ въ Спаскія школы“. „Но Михайлу больше всего на свѣтѣ занимали книги. Надо было, наконецъ, на что нибудь рѣшиться — и вотъ тайный внутренній голосъ, демонъ Ломоносова, давно уже не дававшій ему покоя, манившій его куда то въ даль, обѣщавшій ему славное будущее, внушаетъ ему мысль, рѣшительно заставляеть его покинуть деревню, отца, товарищей, друзей, могилу матери — все, что было на родинѣ дорогаго и милого для него. Онъ ушелъ въ Москву, о которой уже давно мечталъ, знакомый съ нею изъ рассказовъ живавшихъ въ ней земляковъ, изъ своихъ любимыхъ книгъ. Онъ ушелъ изъ дому, какъ часто уходили на Русь избранные люди, которымъ дома становилось тѣсно, какъ за сто лѣтъ до него ушелъ изъ села Вольдеманова такой же крестьянскій сынъ, Никита (Никонъ), отъ козней мачихи и изъ любви къ книгамъ, съ помыслами о будущемъ своемъ величій. Ломоносовъ, благодаря своимъ учителямъ, Полоцкому и Магницкому, шелъ въ Москву не безцѣльно. Жажда знанія, смутное чувство славы, гордыя мечты не только сравниться съ премудрыми мужами, добръ эллинскимъ книгамъ изученными, по выраженію Полоцкаго, но и далеко оставить ихъ за собою, твердое упованіе на Бога и несомненная увѣренность, что „Богъ все за труды намъ платитъ, все трудами отъ него приобрѣсти возможно“ — вотъ, кажется, чувства и представленія, волновавшія и наполнявшія умъ и сердце Ломоносова, когда онъ, въ 1729—30 г., оставлялъ свою ро-